
Неизвестное место, неизвестное время

Когда мое сознание медленно прояснилось, моим первым четким ощущением было ощущение дрейфа. Как будто я плавал в бассейне на надувном матрасе, мягко покачиваясь на воде взад-вперед. Это было успокаивающее чувство. Покой. Я решил насладиться этим ощущением и сохранять его как можно дольше. Однако вместе с возвращением сознания, я неизбежно все яснее и яснее осознавал свое окружение. Сейчас я должен лежать в своей постели, так почему я чувствую то, что я чувствую?

Когда я сделал глубокий вздох, я ничего не почувствовал. Я не сделал вдоха. Я не почувствовал, как поднимается моя грудь. Это внезапное осознание осветило мое сознание приступом паники, который полностью прояснил мой разум. Я совершенно точно не был сейчас в своей постели. Я был окружен водой, а на западе прямо по курсу виднелся остров. В коралловом рифе подо мной плавали сотни рыб, обитая в идеально подходящей им экосистеме. Подождите, что?!

В ошеломлении я попытался моргнуть, чтобы ненадолго прикрыть глаза. Но ничего не произошло. Я попытался поднять руку, чтобы закрыть глаза с ее помощью, но у меня снова ничего не вышло. Почему я не могу двигаться? О. Я - жемчужина? Драгоценный камень? Да. Я - бирюзовый сапфир. Три дюйма в длину, в форме слезы. Почему мое тело - сапфир? И где я, черт возьми? В отличие от других моих вопросов, в этот раз ответ не пришел сам по себе.

Не в силах ничего поделать, я продолжал дрейфовать по океану. Прилив подтолкнул меня к острову, который, судя по его виду, был вулканическим. В частности, течение толкало меня ко входу в пещеру, который выглядел как огромная треугольная трещина в скале, которой оканчивалась белая полоска пляжа. Вскоре меня вытолкнуло на песок ближе к одной из стен пещеры.

Пещера оказалась довольно глубокой, а отблески света, отражающиеся от воды, бросали красивые узоры на потолке пещеры.

До самого прилива я оставался внутри.

Мои сверкающие грани потемнели, наливаясь краснотой, как и небо, оранжево-розовый гобелен которого был виден из пещеры.

Не имея ничего, чтобы могло отвлекать меня от моих размышлений, я начал изучать собственную природу. Я стал Сапфиром. Голубым Сапфиром. У драгоценных камней нет ни мозга, ни сердца, ни нервов, ни чего-то еще, необходимого для жизни. Они состоят из углерода и других элементов, которые придают им их уникальную структуру и цвет.

Так почему же я еще жив?

В памяти всплыл очередной фрагмент. Являюсь ли я? Подземельем?

Подземелье - кристалл или драгоценный камень с сознанием и способностью формировать конструкции из маны, для своей защиты внутри извилистых коридоров и опасных пещер.

Итак, если я стал подземельем...

Статус?

...

Гадство!

Ничего не работало. Где бы я ни был, системы у меня не было. Все в порядке. Я читал истории, в которых ядра обходились без системы. Я тоже смогу. А что насчет маны?

В конце концов я ведь уже в некотором количестве использую ману. Ведь я могу видеть, не смотря на то, что у меня нет глаз, с помощью которых можно будет видеть. У меня был обзор в 360-градусов. Хотя сейчас половина моего поля зрения была перекрыта песком, а другая другая позволяла увидеть залитую лунным свету пещеру.

Я снова попытался “моргнуть” или отключить зрение, но потерпел неудачу. Эх, ну попробовать стоило.

Может быть, это как выдох? Я представил, что делаю глубокий вдох и длинный почти бесконечный выдох. После нескольких десятков повторений я что-то почувствовал. Воздух был полон пылинок светящейся энергии, бесцветных, но сверкающих как далекие звезды. С каждым моим вдохом эти пылинки приближались, и некоторые из них впитывались в мои грани. С каждым выдохом, те пылинки, которые я поглощал, покидали меня. Но теперь я мог направлять их.

Не точно, но широкими размашистыми движениями. Мысленным усилием я вывел их на орбиту, чьим центром был я сам.

Я также изменил свой ритм дыхания. Резкие и сильные вдохи притягивали пылинки, и мои орбиты завращались еще быстрее. Длинные, медленные выдохи не давали неаффилированным пылинкам улететь от меня слишком далеко.

Это была своего рода медитаций, и то, что когда то требовало столько моего внимания, стало привычкой. Я крайне смутно отмерял время, лишь краем глаза замечая, что солнце встает и садиться, снова и снова. После того, как прошло кажется две недели, кольца пылинок вокруг меня стали подобны кольцам Сатурна, красивые и сверкающие.

Но похоже мой метод не работал.

Да, я мог приблизить к себе ману и контролировать ее позже, но я ничего не мог с ней сделать. В отчаянии я вытолкнул кольца маны за пределы своего кристалла. С взрывным “криком” мана выстрела из меня во все стороны. Мои пылинки соприкоснулись с песком подо мной, стенами пещеры вокруг и океанской водой.

Мана прилипала к стенам, сливаясь с ними. Мана в воде беспрепятственно погружалась все глубже, пока не достигла морского дна. Мана попавшая на песок прилипала к нему так же легко, как и к стенам. Мана вырвавшаяся за пределы пещеры, попала на пролетающую мимо птицу.

И что-то случилось.

Птица закричала и начала терять высоту, совершив аварийную посадку на песок. Мои разогнавшиеся пылинки нарушили ее тонкие каналы маны, которые были похожи на нервную систему. Через несколько секунд я почувствовала, как пылинки преобразуют естественную ману птицы в мою собственную.

Через минуту чайка стала продолжением моей воли. Я мог почувствовать все ее существо, даже если не обращал на это внимания. Однако стоило мне сосредоточиться и я получал целую массу информации. Я мог ощутить ее биологию, я мог видеть ее глазами. Я мог чувствовать ману внутри него, я мог отдавать ей приказы, что и как делать, оказывая давление на ее разум своей волей. Рассеянно я направил его вверх и вокруг острова.

Полет это невероятно. Даже если это полет за счет кого-то другого

Я был прав. Остров был вулканическим. Вулкан был активным, даже если сейчас он и не извергался. Кратерное озеро кипело туманными и токсичными газами. Флора острова была тропической, с пальмами на пляже и тропическим лесом, который покрывал всю остальную площадь. Я выпустил птицу из под своего контроля, но чувствовал, что в любой момент смогу вернуть его. Хорошо. Я могу управлять животными, которых наполню своей маной. Отлично.

А что насчет маны в стенах пещеры?

Как только я сосредоточил на них свое внимание, я почувствовала, как мана в стенах и земле

слегка сдвинулась и я внезапно стал не просто драгоценным камнем, который лежал в кварцевом и обсидиановом песке. Сейчас я был песком, был стенами, которые образовались из различных пород вулканических пород. Я чувствовал, что мой разум все еще находится внутри драгоценного камня. Ядра. Но все остальное, что я чувствовал было словно бы моим телом.

Я был пещерой, от самого ее входа до самой глубины.

Время для испытаний.

Я пожелал, чтобы песок под моим камнем пришел в движение, и он начал двигаться. Подобно воде, черный песок устремился к камню. Песок подтолкнул меня вверх и начал подниматься все выше, а после слился в пятифутовый черный пьедестал, который поблескивал белыми крупинками кварца.

Мой слезаобразный кристалл удерживался на месте сформированными из песка пальцами. Верхняя часть моего пьедестала была сделана так, словно бы это рука, которая тянется вверх, чтобы нежно поддерживать ядро. Быстро, прежде чем конструкция потеряла свою устойчивость, я начал создавать корни из обсидиана, которые тянулись под землю, чтобы закрепить мое чудное творение.

После этого я почувствовал себя немного “запыхавшимся”. Ну, это имеет смысл. Я манипулировал песком и сплавлял его в обсидиан. Это должно было потребовать изрядное количество энергии: и маны, и духовных сил.

Следующий “вдох” маны, который я сделал, я вдохнул всех пещерой, словно большим ртом. Я с удивлением наблюдал, как сотни свободно плавающих пылинок ворвались в мою пещеру, сливаясь в поток сверкающего не-света, который плыл по воздуху прямо по направлению ко камню.

Через несколько минут я осознал, что так и не “выдохнул”. Я все еще “вдыхал”. О, да. Я же Драгоценный камень, а не Человек. Мне не нужно дышать по настоящему. Это была просто воображаемая ассоциация, которую я придумал для того, чтобы помочь себе визуализировать процесс.

Когда поток вырос с сотен пылинок до тысяч, я начал впитывать реку маны в себя. Я проглотил этот поток, словно бы я самый большой обжора в мире. Но вскоре я начал чувствовать... Переполнение. Я тоже начал испускать свет. Он словно собрался внутри меня и теперь освещал стены пещеры сквозь мои грани. Когда чувство наполненности стало особенно сильным, я принудил себя перестать “вдыхать”,

Но мана не переставала поступать.

Теперь это был уже ревущий поток, который двигался за счет ранее заданного импульса. Мана которая двигалась потоком и которую я поглощал образовывала пустоты на своем пути. А

природа ненавидит пустоты. Поэтому мана только прибывала. В панике, со все растущим болезненным чувством переполнения, я начал выталкивать из себя ману, чтобы освободить место для новой.

Я сбрасывал свою ману на орбитальные кольца и наблюдал, как они столкнулись с рекой силы, которая текла ко мне. Медленно, очень медленно, но река изменила свое русло. Она столкнулась с вращающимися кольцами и начала медленно закручиваться, сливаясь с уже имеющейся там моей маной и тоже становясь моей.

После того как прошла целая вечность, но на самом деле не больше часа, если ориентироваться по движению теней от солнца, ревущий поток замедлился до тонкого ручейка. Но все равно теперь он не останавливался. Поэтому у меня возникла новая проблема. Вокруг меня было так много маны, что я совершенно не представлял, что мне с ней делать.

После секундного замешательства, ответ, как и во всех других ситуациях, наконец пришел ко мне сам. Я - ядро подземелья. Я могу манипулировать маной и поглощать ее. Ядра становиться больше по мере того, как они растут в силе. По крайней мере именно так все и было в историях, которые я читал.

Медленно, я начал выталкивать пылинки из себя наружу, к своим граням. Я осторожно вытолкнул их наружу, но удержал на поверхности своего ядра. А затем они кристаллизовались! Я осторожно вытолкнул еще немного больше, равномерно распределяя их по всех поверхности. Я старался увеличивать свои размеры медленно. По одному слою из пылинок за раз.

И вот так я в итоге стал почти футовым святащимся ядром подземелья, лежащем на пятифутовой подставке в виде обсидиановой руки, которая торчала из песка.

<http://tl.rulate.ru/book/73304/2019882>